

математических моделей оценки экономической устойчивости мебельного предприятия.

С.-Петербургская лесотехническая академия

Поступила 03.02.99

P. V. Okladsky

Correlation of Concepts of Economic Bankruptcy and Enterprises' Stability

The general concept of economic stability is declared. The concepts of bankruptcy and stability of enterprises are considered. The possible reaction of manufacturing system on the external environment is explained, as well as the main parameters of its functioning modes.

УДК 630*7

И. В. Шутов

Шутов Игорь Васильевич родился в 1929 г., окончил Ленинградскую лесотехническую академию, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, главный научный сотрудник СПбНИИ лесного хозяйства, член-корреспондент РАСХН. Имеет более 120 работ в области лесопользования, плантационного лесовыращивания, регулирования состава лесных фитоценозов.

О СПОРНЫХ ОРИЕНТИРАХ В ЛЕСНОЙ ПОЛИТИКЕ*

Ведется полемика с руководителем департамента бывш. Минэкономики РФ, выражающим в основном интересы лесопромышленников. Предлагается оптимальный вариант лесопользования.

В середине июня 2000 г. руководитель департамента тогда еще Минэкономики России, доктор технических наук, заслуженный работник лесной промышленности Б. Большаков опубликовал в «Лесной газете» от 17.06.2000 г. статью «О государственной политике в лесном комплексе России». Статья преподнесена как программа действий по реализации «Стратегии развития лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности Российской Федерации на 1999–2000 годы», утвержденной Минэкономики России 31 января 2000 г. Главное внимание в

* В порядке дискуссии.

статье уделено разным аспектам отношений лесной промышленности и лесного хозяйства, а также предполагаемым реформам лесопромышленности. Заявленная тема представляет интерес для лесоводов (и не только их) и желание высказать свою точку зрения по существу предмета.

Ниже приведены замечания по статье Б. Большакова, имеющие, по нашему мнению, принципиальный характер.

1. Успех (или неуспех) развития лесного комплекса обусловлен ходом дел во всех его отраслях: в лесном хозяйстве, на промышленных предприятиях, занятых заготовкой древесины и использующих ее в качестве сырья; в структурах, занятых торговлей всеми видами лесопромышленности.

Из перечисленных составляющих лесного комплекса в названии «Стратегии ...» нет первой и последней отраслей.

2. В статье Б. Большакова лесное хозяйство рассмотрено как часть лесного комплекса, но не в ранге равноправного партнера экономических отношений, решающего свои специфические задачи, а всего лишь в качестве источника древесного сырья, которого у нас в стране, якобы, более чем достаточно. В подтверждение этой мысли автор приводит данные о годовом приросте древесины в России (822 млн м³), объемах заготовки и вывозки в 1997 г. (83 млн м³). Сделан вывод о том, что мы ежегодно используем только 12 % прироста своих лесов. Однако последняя цифра может ввести читателей в опасное заблуждение, поскольку теперь коммерчески выгодная лесопромышленная деятельность может иметь место лишь на сравнительно небольшой части площади лесного фонда, равной примерно 22 % [2, 9]. Соответственно, если при определении объемов возможного лесопромышленного производства в России руководствоваться приведенными выше данными о запасах и приросте древесины, то это неминуемо приведет к чрезмерной эксплуатации лесов в районах с развитой инфраструктурой, кризису в сферах производства и экологии.

3. По мнению Б. Большакова, отношения государственного лесного хозяйства и лесопромышленных структур разных форм собственности должны строиться «только на основе организационно-производственных взаимосвязей ...» О согласовании экономических интересов партнеров и механизме поиска баланса таких интересов в статье речи нет. По нашему мнению, развитие лесного комплекса страны в условиях рынка должно базироваться на взаимных экономических интересах всех субъектов лесных отношений. В Российской империи умели эффективно работать в условиях рынка как лесопромышленники, так и лесоводы. Например, в 1913 г. Россия экспортировала 2,3 млн стандартных пиленого леса, а взятые вместе США и Канада – только 1,5. Показательно и то, что с 1903 г. по 1913 г. объемы экспорта пиленого леса у нас выросли на 77 % [10]. За эти же 10 лет валовой доход Лесного департамента России возрос с 62,6 до 96,4 млн р. Его «чистый» (перечисленный в казну) доход в 1913 г. был равен 60 млн р. По сути дела, 1 р. затрат приносил государству 2 р. дохода при средней величине валового дохода в Европейской России 1 р. 07 к. с 1 дес. в год. Тем не менее казенные леса России, даже в обжитых регионах, не были истощены чрез-

мерными рубками. В последующий период это способствовало выживанию России, в том числе тогда, когда по Брестскому миру она осталась без угля и нефти.

Об основных составляющих экономической политики Лесного департамента России мы уже говорили [11–13]. Львиную долю своих доходов (более 90 %) Лесной департамент получал от продажи леса на корню, причем обязательно на открытых торгах и при глубоко дифференцированных таксовых (стартовых) ценах на древесину на конкретных участках леса. От сдачи казенных лесов в аренду, о чем сейчас говорят как о спасательном круге, в Российской империи отказались еще в XIX столетии, определив в экспериментах, что это – самый убыточный способ организации лесопользования и лесопользования.

4. Вместо сложной и многотрудной работы по организации экономического взаимодействия структур лесного хозяйства и лесной промышленности Б. Большаков в качестве образца использовал административные реформы 1929 г., когда имели место действительно драматические события, в том числе:

упразднение государственного лесного хозяйства как самостоятельной высокодоходной отрасли и его центрального органа – Главного управления лесами в структуре Наркомзема;

минимизация значения такой экономической категории, как лесной доход страны;

упразднение традиционных представлений о том, что лес на корню как товар является предметом купли – продажи;

разрушение классического русского лесостроительства, ориентированного на разработку экономически обоснованных такс на древесину с конкретных участков и планов организации правильного лесного хозяйства, при ведении которого высокая доходность лесов сочетается с содержанием их в хорошем состоянии;

осуждение политических взглядов корифеев русской лесоводственной науки (в том числе проф. Г.Ф. Морозова и проф. М.М. Орлова) как носителей буржуазной идеологии и ее основного постулата об обязательном постоянстве пользования лесом в каждой отдельно взятой хозяйственной части лесничества;

передача функций лесопользования лесопромышленным структурам, которые, естественно, широко использовали предоставленные им привилегии для перерубов расчетных лесосек в обжитых регионах страны, а также для внедрения в практику относительно более дешевых способов лесосечных работ, противоречащих интересам воспроизводства лесных ресурсов. В итоге во многих регионах лесной зоны России произошла смена коренных хвойных лесов осинниками и березняками. О масштабах этих явлений можно судить по Вологодской области: в 1927 г. высокоценные хвойные древостой занимали здесь 90 % площади лесного фонда, а за последующие 70 лет доля сосны и ели в составе лесов упала до 46 %.

То, что тогда происходило на лесосеках, вынуждало государство неоднократно принимать меры по сохранению и воспроизводству лесных ресурсов. К сожалению, эти меры носили в основном административно-управленческий характер. Не сопровождаемые кардинальными экономическими реформами, они достигали своей цели лишь отчасти. В конечном счете предоставленная лесопромышленным структурам широкая свобода действий обернулась против них самих. Получая лесосечный фонд практически даром [8], леспромхозы использовали его плохо. Так, в 1962 г. из заготовленных 400 млн м³ древесины в отвалы и костры было отправлено более 140 [6]. Получив в свое распоряжение обширные площади лесов, леспромхозы увеличили объемы лесозаготовок сверх допустимой меры, а затем, вырубив все вокруг себя, стали десятками закрываться, бросая лесные поселки, где при иной экономически обоснованной организации лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов могли бы благополучно жить и обустраивать свою малую родину многие поколения местного населения, включая и коренные народы России. Спад в работе лесной промышленности начался еще до реформ, и уже потом произошли обвальные явления. Иллюстрацией служит динамика объемов заготовленной древесины в лесах союзного подчинения по рубкам главного пользования (1960 г. – 321, 1970 г. – 326, 1980 г. – 310, 1990 г. – 283, 1993 г. – 174, 1995 г. – 125 млн м³) [1].

5. В статье Б. Большакова не отражена весьма важная для всей страны проблема лесного экспорта. Круглый лес «уходит» из России мощными потоками по суше и воде, о чем иные говорят даже как о нашем достижении. Другие страны перерабатывают нашу древесину в весьма дорогие продукты. Нам же достается минимум доходов, достаточный лишь для того, чтобы указанные потоки бревен не прекратились до вырубки всех доступных участков леса. О том, в каком глубоком провале мы в данном случае оказались, можно судить по доле необработанной древесины в общей стоимости лесного экспорта страны: в 1913 г. она была равна 37 %, а в 1995 г. достигла 50 % [7].

Чтобы понять причины сказанного, нужно иметь в виду, что лесосечные работы, не сопровождающиеся созданием инфраструктуры на данной территории, сопряжены с гораздо меньшими затратами и более коротким сроком оборота капитала, чем строительство (реконструкция) предприятий по переработке древесины. Предпринимателю выгоднее рубить лес и продавать его в круглом виде. В данном случае в условиях нерегулируемого рынка интересы предпринимателей явно не совпадают с интересами всей страны. Поэтому Правительство России и его министерства обязаны создать условия, при которых предпринимателям будет выгоднее вкладывать деньги в переработку древесины, а не в лесосечные работы. Для этого могут быть задействованы разные экономические механизмы, в том числе дифференцированные экспортные пошлины, более высокие на круглый лес и низкие на продукты его переработки. Так делали и делают во многих странах, в том числе бывших колониях, но, к сожалению, не у нас. Например, в 1996 г. в России действовали одинаковые экспортные пошлины на

круглый и пиленный лес (8 %), а на целлюлозу даже на 2 % выше [7]. В том же году экспортные пошлины были вообще отменены якобы для того, чтобы способствовать «развитию конкуренции». Это решение, конечно, не может стимулировать развитие нашей деревоперерабатывающей промышленности.

6. Серьезную ошибку допускают Б. Большаков, И. Макаров [4] и другие их коллеги по профессии, сообщая читателям разных газет и журналов о том, что невырубленные старовозрастные (девственные) леса якобы «ухудшают экологию» планеты. Свою точку зрения они аргументируют тем, что такие леса из-за низкого прироста биомассы продуцируют кислород в меньших количествах, чем молодые и средневозрастные.

Однако дефицит кислорода нам пока не грозит. Его содержание в атмосфере остается стабильным уже многие годы. Хуже обстоит дело с углеродом. За последние 50 лет содержание CO_2 в атмосфере возросло – не без нашей помощи – в 1,25 раза. Поскольку данный процесс имеет прогрессирующий характер, ожидают, что к середине – концу нового столетия содержание CO_2 в атмосфере удвоится, что будет сопровождаться усилением «парникового эффекта». Прогнозируемый результат: повышение температуры воздуха на 7 ... 8 °С в средних и высоких широтах и до 12 °С на полюсах. Это приведет к таким серьезным изменениям на Земле (в том числе таянию полярных льдов и подъему уровня мирового океана), что их можно сравнивать с крупными геологическими и климатическими событиями в истории планеты [5].

В связи с возникшей «проблемой углерода» надо напомнить, что на Земле природа задействовала только один мощный механизм, обеспечивающий изъятие CO_2 из атмосферы. Это фотосинтез, осуществляемый всеми зелеными растениями планеты. Леса Земли вносят весомый вклад в указанный процесс. По сравнению с лесами средних и высоких широт тропические леса извлекают углерод из атмосферы в большем количестве. Однако там, в условиях высоких температур и влажности, углеродсодержащие вещества подвергаются очень быстрому распаду, следствием которого является быстрый возврат большей части углерода в атмосферу. Наши молодые и средневозрастные леса извлекают углерод из атмосферы в большем количестве, чем старовозрастные (девственные) леса, где прирост деревьев примерно равен массе их отпада. Однако именно старовозрастные таежные леса России лучше удерживают накопленный углерод. Данный кажущийся парадокс обусловлен тем, что процессы распада органических веществ идут в тайге медленно. Поэтому основная часть накопленного углерода здесь оказывается не в стволах растущих деревьев, а в почве, напочвенном покрове и органическом опаде [3, 14]. В случае вырубki таких древостоев накопленные запасы углеродсодержащих веществ (а это многие десятки тонн на каждом гектаре) разрушаются и поступают в основном в атмосферу в виде CO_2 . Это направление транзита углерода может быть изменено на противоположное лишь по истечении многих лет, после воссоздания на вырубках

новых лесных экосистем со всеми присущими им ярусами живых организмов и почвы.

Густые леса покрывали большую часть современной территории России еще до того, как здесь поселились люди. Поэтому неубедительны попытки обосновать «экологическими» рассуждениями необходимость применения коммерчески выгодных способов лесозаготовки. Такие рубки ведут только потому, что древесина нужна как сырье – товар для внутреннего и внешнего рынков. В лесах России этот товар еще есть. Однако брать его можно и должно лишь при определенных условиях, а именно: а) при минимальном ущербе природе и обязательной компенсации затрат на возобновление коренных типов леса теми субъектами лесных отношений, которые вырубали тот или иной древостой, т. е. разрушили существующую экологическую систему; б) чтобы был выдержан принцип неистощительного неубывающего пользования лесом в каждой хозчасти каждого лесничества, а не в целом по лесхозу или даже по субъекту федерации; в) чтобы рос лесной доход государства и в частности лесхозов, а не только тех, кто эксплуатирует лесные ресурсы страны.

Обозначенные условия, как цели, не легкие. Приблизиться к ним мы, очевидно, сможем, если наше лесное хозяйство будет учитывать путь Лесного департамента Российской империи. Это путь юридически самостоятельного товаропроизводителя, имеющего право продавать на открытом рынке свой специфический товар – отведенные в рубку лесосеки и обязанного содержать леса в хорошем состоянии.

Чтобы вернуть лесному хозяйству России статус высокодоходной отрасли, нельзя обойтись без реформ в сферах экономической и юридической организации лесопромышленности. Успешность этих реформ не может быть одинаковой при разном государственном статусе лесного хозяйства. Оптимальный вариант – экономическая и юридическая самостоятельность лесного хозяйства как отрасли; хуже, когда оно (по примеру не лучшим образом управляемого лесного хозяйства Канады) включено в структуру Министерства природных ресурсов; более благоприятным решением могло бы быть включение бывшей Федеральной службы лесного хозяйства России в структуру Министерства сельского (и лесного) хозяйства в качестве самостоятельного департамента. Так сделано в Японии, Финляндии, Швеции, США и других странах. Именно так было раньше и в Российской империи, проверенным опытом которой мы не вправе пренебрегать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Двухсотлетие учреждения Лесного департамента. 1798-1998. – М.: ВНИИЦлесресурс, 1998. – Т. 2. – 241 с.
2. Ильин В.А. Правовые и экономические проблемы становления новых лесных отношений // Устойчивое лесопромышленное управление и критерии его оценки в период перехода к рыночной экономике: Сб. науч. тр. / СПбНИИЛХ. – СПб., 1998. – С. 70–78.

3. *Исаев А.С., Коровин Г.Н.* Углерод в лесах Северной Евразии // *Круговорот углерода на территории России: Избр. тр. по проблеме «Глобальная эволюция биосферы ...»*. – М., 1998. – С. 63–95.
4. *Макаров И.* Наш поклон Земле Иркутской // *Наш современник*. – 1999. – № 2. – С. 40–44.
5. *Мокроносов А.Т.* Глобальный фотосинтез и биоразнообразие растительности // *Круговорот углерода на территории России: Избр. тр. по проблеме «Глобальная эволюция биосферы ...»*. – М., 1999. – С. 19–62.
6. *Орлов Г.М.* Лесное хозяйство на высшую ступень // *Лесн. хоз-во*. – 1963. – № 6. – С. 2-4.
7. Региональные исследования Всемирного банка: Россия, лесная политика в переходный период. – Washington: D.C., 1997. – 337 с.
8. *Рубцов В.И.* Назревшие вопросы развития лесного хозяйства // *Лесн. хоз-во*. – 1966. – № 6. – С. 2-6.
9. *Страхов В.В.* Русский лес на волнах мирового рынка // *Лесн. газ*. – 1997. – № 21.
10. *Фаас В.В.* Результаты бывшего казенного лесного хозяйства к 1914 году / Комиссариат земледелия. – Петроград, 1919. – Табл. 8, 37 и др.
11. *Шутов И.В.* История свидетельствует и предупреждает // *Лесн. хоз-во*. – 1991. – № 10. – С. 2–5.
12. *Шутов И.В.* В плену административного романтизма // *Лесн. хоз-во*. – 1994. – № 4. – С. 36–39.
13. *Шутов И.В.* Становление устойчивого лесопользования // *Устойчивое лесопользование и критерии его оценки в период перехода к рыночной экономике: Сб. науч. тр. / СПбНИИЛХ*. – СПб., 1998. – С. 7–39.
14. *Alexeyev V.A., Birdsey R.A.* Carbon Storage in Forests and Peatlands of Russia. – Radnor (US): Northeastern Forest Experiment Station, 1998. – 138 p.

С.-Петербургский НИИ лесного хозяйства
Поступила 10.07.2000 г.

I.V. Shutov

On Arguable Guidelines in the Forest Policy

The debate is carried out with the head of the department of the former Ministry of Economics of RF, expressing mainly the interests of wood industry men. The optimal variant of forest management is suggested.
